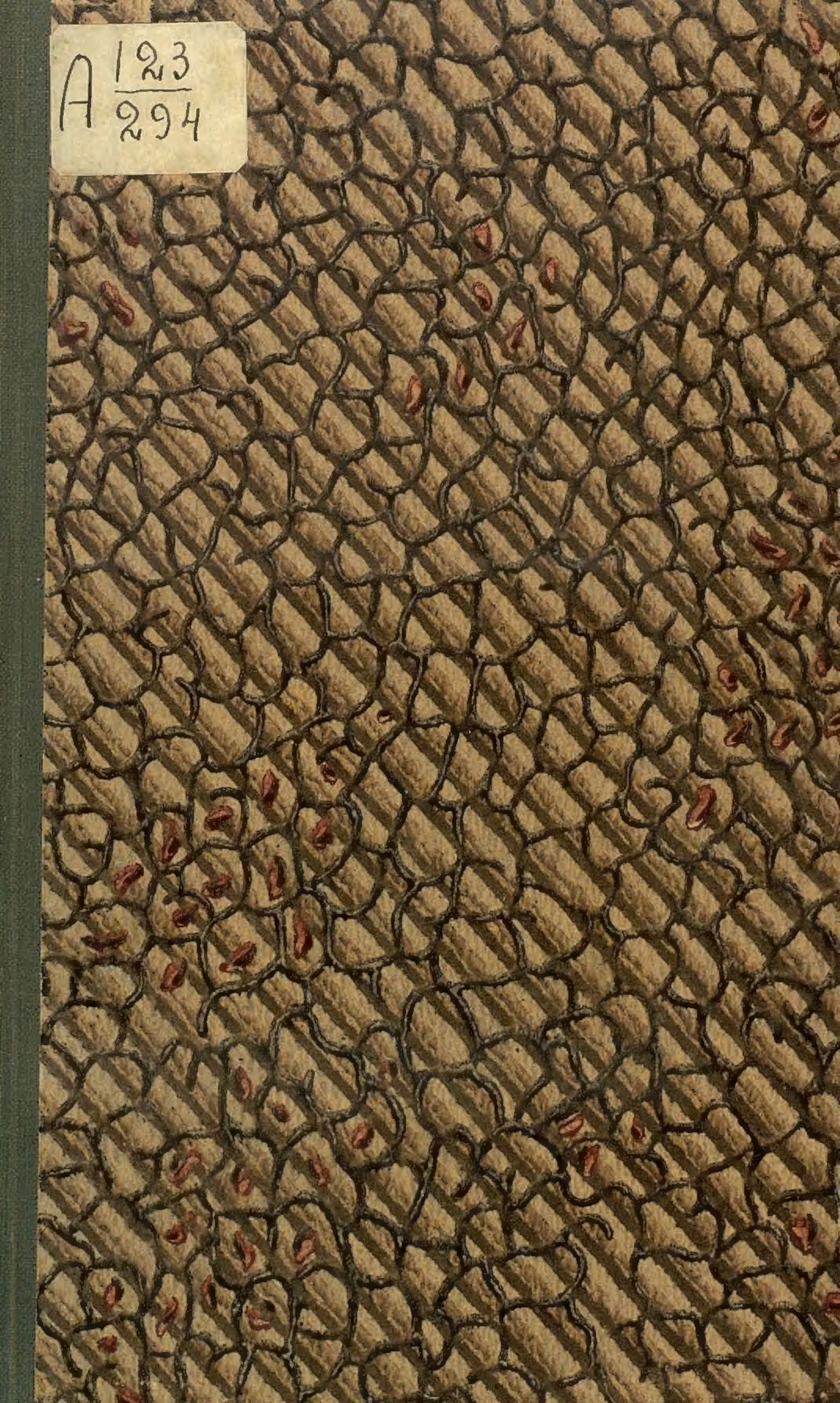

A 123/294

ЭБ

2007056084

Программа

для собиранія свѣдѣній

о бытѣ мордвы.

Какъ называетъ себя Мордва изслѣдуемаго селенія Мокша или Эрзя?

Какъ называется *по мордовски* изслѣдуемое селеніе (оффиціальныя названія часто рѣзко отличаются отъ народныхъ: оф. Верхисъ, нар. Исса-веле; оф. Рыбкино, нар. Рба-веле и т. д.)? Какъ называются по мордовски сосѣдніе съ деревней рѣчки, ручьи, озера, болота, пригорки, лѣса, полянки и поля?

Нѣтъ-ли мѣстностей носящихъ названія маръ, ош-панда, ош-пара, сирь-веле, сирь-галма, калма-кужа, калма лей и т. п.? Если есть, что разсказываютъ объ этихъ мѣстахъ жители?

Какъ называются по мордовски отдѣльныя улицы, концы или курмыши, изъ которыхъ состоитъ большое селеніе (од-веле, сирь-веле или по именамъ первыхъ посельниковъ Танак-веле и пр.)?

Не сохранились-ли въ деревнѣ воспоминанія, что основатели ея («старики», «дѣдушки») пришли на это мѣсто откуда нибудь изъ другой стороны?

Не называютъ-ли жители другъ друга при разговорѣ не христіанскими, а мордовскими именами (Кобай, Лемай и т. п.)? Записать такія имена и прозвища для всѣхъ жителей селенія.

Внѣшній бытъ.

Нѣтъ-ли въ изслѣдуемомъ селеніи избъ, въ которыхъ печь была-бы въ переднемъ углу или въ серединѣ комнаты?

Нѣтъ-ли избъ, въ которыхъ вдоль стѣны противъ входа была бы устроена широкая лавка?

Какую посуду и домашнюю утварь—чашки, ковши, ложки, дѣлаетъ сама Мордва? Нѣтъ-ли ковшей съ длинными рѣзными ручками?

Какъ называются по мордовски отдѣльныя части женскаго костюма и украшенья (слѣдуетъ имѣть въ виду самый богатый, т. е. самый сложный костюмъ)?

Какъ называются по мордовски отдѣльные узоры, которыми вышиваются женскія рубашки (ожаки)?

Нѣтъ-ли по сосѣдству съ Мордвой другихъ инородцевъ—чувашъ, татаръ—и не замѣчается-ли, что мордовки заимствуютъ у ихъ женщинъ принадлежности одежды и украшенія или наоборотъ чувашскія и татарскія женщины не заимствуютъ-ли чего у мордовокъ?

Какими промыслами, кромѣ земледѣлія, занимается Мордва изслѣдуемаго селенія?

Какія игры существуютъ у Мордвы изслѣдуемаго селенія (назвать каждую по мордовски)?

Нѣтъ-ли игръ, въ которыхъ принимаютъ участіе одни взрослые?

Нѣтъ-ли особыхъ мѣстъ для игръ и какъ такія мѣста называются по мордовски?

Нѣтъ-ли игръ, совпадающихъ съ временемъ моляновъ—послѣ Пасхи, около Троицы, Петрова дня, Покрова?

Семейныя и общественныя отношенія.

Какія слова существуютъ въ мѣстномъ мордовскомъ языкѣ для обозначенія русскихъ словъ: народъ, міръ, родъ, племя?

Какъ называются на мѣстномъ мордовскомъ нарѣчіи отецъ, дѣдъ, мать, бабушка, сынъ, дочь, дядя по отцу—старше отца и моложе отца, тетка—старше и моложе отца, старшій братъ, младшій братъ, племянникъ, двоюродный братъ, внукъ, старшая сестра, младшая сестра, племянница, двоюродная сестра, внучка? Какъ называется пріемышъ, пасынокъ или падчерица, вотчимъ и мачиха? Какъ называется сводный братъ?

Какъ называется тесть, теща, старшій братъ жены, младшій братъ жены и ихъ дѣти, старшая сестра жены, ея мужъ, ея дѣти, младшая сестра жены, ея мужъ, ея дѣти? Какъ называется свекоръ, свекровь, деверь, шуринъ, ихъ жены и дѣти, старшая золовка, младшая золовка, ихъ мужья и дѣти?

Какъ называется женихъ, невѣста?

Какъ называется дядя по матери и его дѣти, тетка по матери и ея дѣти?

Въ какой степени развито въ изслѣдуемомъ селеніи и въ окрестныхъ снохачество? Не указываютъ-ли на деревни, гдѣ оно особенно развито и не составляетъ тайны?

Нѣтъ-ли воспоминаній о времени, когда оно было зауряднымъ явленіемъ? Не сохранилось-ли воспоминаній о времени, когда мальчика лѣтъ 8—12 женили на взрослой дѣвицѣ? Не сохранилось-ли пѣсенъ на этотъ счетъ? Не держится-ли обычай, чтобы невѣста была старше жениха? Не сохранилось-ли преданій что въ старину у некрещеныхъ овдовѣвшая женщина выходила замужъ за брата своего умершаго мужа? Не сохранилось-ли преданій, что братъ у некрещеныхъ стариковъ могъ жениться на сестрѣ?

Нѣтъ-ли пѣсенъ, или сказокъ въ которыхъ бы разсказывалось объ этомъ?

Съ какого возраста дѣвочки начинаютъ водить игрища и посидѣнки и заводятъ себѣ «дружковъ».

Когда сходятся парень и дѣвушка, обращается-ли вниманіе на родство: не сходятся-ли близкіе родственники—двоюродные, а подъ-часъ и родные братъ съ сестрой, дядя съ племянницей, племянникъ съ теткой и т. п.?

Не разсказываютъ-ли о какихъ нибудь другихъ случаяхъ кровосмѣшенія?

Не вліяютъ-ли на кровосмѣшеніе посидѣнки, которыя заканчиваются безъ огня?

Примѣчаніе. Въ виду того, что на вопросы, подобные приведеннымъ, отвѣчаютъ неохотно, слѣдуетъ напередъ просмотрѣть въ мѣстномъ волостномъ правленіи за нѣсколько лѣтъ книги рѣшеній волостныхъ судовъ, а также книги явокъ и жалобъ. Здѣсь встрѣчаются дѣла и жалобы, возникающія именно по поводу такого разоблаченія семейныхъ тайнъ. При расспросахъ полезно отъ времени до времени указывать на попавшіе въ названныя книги случаи.

Нѣтъ-ли какого нибудь общаго названія для родни со стороны матери, со стороны жены?

Какіе обряды совершаются при усыновленіи чужого ребенка? Не даютъ-ли родителямъ за усыновленнаго немножко денегъ и кому—отцу или матери?

Не «продаютъ»-ли символически, притворно ребенка прохожему человѣку, когда онъ часто хвораетъ, и не покупаютъ-ли его у него обратно, какъ новаго—и кто «продаетъ»—мать или отецъ? Не выкладываютъ-ли часто хворающаго ребенка на дворъ или на улицу и не берутъ-ли его по истеченіи извѣстнаго времени снова въ избу?

Не мѣняютъ-ли больному ребенку имени?

Какъ называются по мордовски всѣ эти дѣйствія?

Какъ называются по мордовски дѣти, прижитыя дочерью какого нибудь человѣка до замужества?

Не считаются-ли они за дѣтей отца дѣвушки?

Какъ называется по мордовски зять принятый въ домъ? Не принимаетъ-ли онъ фамилію своего тестя?

Не сохранилось-ли преданій о многоженствѣ у языческой Мордвы?

Не считалось-ли въ старину дозволительнымъ послѣ смерти жены жениться на ея сестрѣ?

Какія преданія существуютъ у мѣстнаго населенія относительно кражи невѣстъ?—Гдѣ крали дѣвицъ—въ своемъ или чужихъ селеніяхъ? Нѣтъ-ли преданій о враждѣ между двумя селеніями благодаря кражѣ невѣстъ? Какъ ведетъ себя невѣста, когда ее увозятъ изъ отцовскаго дома—не старается-ли она дорогой отбиться отъ поѣзжанъ? Кто участвуетъ въ поѣздѣ жениха—родня или однодеревенцы вообще? Какъ называются по мордовски лица участвующіе въ свадебномъ поѣздѣ?

Не ѣдетъ-ли въ поѣздѣ впереди всѣхъ мать жениха?

Не устраивается-ли погоня за похищенной дѣвушкой, какъ она называется и кто въ ней участвуетъ?

Какъ ведетъ себя мать невѣсты, когда похитившіе упрашиваютъ ее дать свое согласіе на бракъ?

Какъ часто устраиваются у мѣстной Мордвы браки по волѣ однихъ родителей?

Уплачивается-ли за невѣсту въ изслѣдуемомъ селеніи калымъ, какъ онъ называется, кому и когда выдается? Не даютъ-ли матери невѣсты при сватовствѣ особенной платы?

Не считается-ли плата за невѣсту достояніемъ всей ея родни, а не одного отца?

Кто вводитъ привезенную невѣсту въ домъ жениха—братъ его или кто нибудь другой?

Гдѣ во время пріѣзда невѣсты находится женихъ—не скрывается-ли онъ гдѣ нибудь во дворѣ?

Не носитъ-ли молодая нѣкоторое время послѣ сватьбы своей дѣвичьей одежды?

Не называютъ-ли молодой послѣ принятія ея въ домъ жениха новымъ именемъ и кто?

Не начинаетъ-ли женихъ ходить къ невѣстѣ ночевать со времени пропоя?

Не беретъ-ли невѣста, уходя изъ родительскаго дома, щепотку земли изъ-подъ порога?

Присутствуютъ-ли родители невѣсты въ церкви при вѣнчаніи своей дочери?

Не запираютъ-ли родители невѣсты воротъ передъ прибытіемъ женихова поѣзда?

Не ходятъ-ли родители жениха передъ увозомъ невѣсты по ея роднѣ и не оставляютъ-ли въ каждомъ домѣ хлѣба?

Сама выходитъ невѣста изъ избы или ее выносятъ? Не бросаетъ-ли невѣста на пути въ церковь съ своей головы фаты.

Какія пѣсни поютъ дѣвушки изъ жениховой деревни при встрѣчѣ новобрачныхъ?

Какую роль играетъ братъ или братья невѣсты во время сватьбы—не обращается-ли къ нимъ невѣста за защитой?

Не убѣгаетъ-ли молодой послѣ вѣнчанія изъ церкви одинъ и не прячется-ли гдѣ нибудь на дворѣ?

Какіе религіозные обряды (моляны) совершаются во время сватьбы? Кого поминаютъ на этихъ молянахъ—умершихъ предковъ, Юртъ-аву (Кудьаву) Ведь-аву или кого нибудь другого?

Не даетъ-ли отецъ невѣсты на прощанье ей свѣчи?

Не бываетъ-ли среди родныхъ жениха при пріемѣ новобрачной женщины, которая называется Им-баба?

Употребляется-ли у мѣстной Мордвы выраженіе «преасвезга?»

Не говорятъ-ли при заключеніи условія или договора «Пургине-пазъ карякъ (Эрзя) или «Шкай палякъ» (Мокша)?

Не называютъ-ли выпивку при условіи «верь муськанъ»?

Что называется при условіяхъ «керямо»?

Вѣрованія и культъ.

Не убираютъ-ли изъ подъ больного, когда онъ начинаетъ умирать подушки и другой постели? Не посыпаютъ-ли мѣсто, гдѣ лежалъ умершій золой? Не втыкаютъ-ли въ это мѣсто косарь или ножъ? Не чертитъ-ли старшій въ домѣ около умершаго ножемъ, не водитъ-ли ножемъ по шеѣ, груди, по ногамъ умершаго?

Не разсказываютъ-ли старики, что въ давнее время людей которые, по долгу заживались и не могли уже работать, убивали передъ міромъ? Въ чемъ хоронили покойниковъ: въ гробѣ или въ колодѣ? Не обертывали-ли въ старину покойниковъ берестой? Не находили-ли на старыхъ кладбищахъ кусковъ бересты съ человѣческими костями?

Не дѣлали-ли въ гробу окошечекъ, сколько и для чего?

Не устраивали-ли могилы въ видѣ погреба съ срубомъ и крышей? Что клали въ гробъ съ покойникомъ—вѣникъ, перемѣну одежды, трубку, ножикъ, кодочикъ, топоръ, водки? Не клали-ли въ могилу горшковъ съ пищей?

Не надѣвали-ли на покойниковъ зимой шубы? Куда обращали головой умершаго на Ю. или В.?

Не закалали-ли надъ усопшимъ лошади, развѣсивъ—кожу на сучьяхъ деревъ?

Какъ приходятъ прощаться съ покойникомъ сосѣди—съ чѣмъ нибудь съѣстнымъ или ни съ чѣмъ? Что говоритъ человѣкъ, который прощается съ покойникомъ? Кто принимаетъ принесенныя на прощанье кушанья?

Если покойника приходится оставлять на ночь, кто съ нимъ ночуетъ?

Не кладутъ-ли на лавку, съ которой снимаютъ покойника, топоръ?

Когда выносятъ покойника изъ дома, не окропляютъ-ли съ вѣника избу и не просятъ-ли покойника, чтобы онъ далъ оставшимся долгую жизнь? Какъ высоки насыпи на старыхъ мордовскихъ кладбищахъ? Не дотрогиваются-ли гробомъ троекратно до и верхней нижней перекладины?

Не останавливаются-ли съ гробомъ за воротами и не зовутъ-ли раньше умершихъ родственниковъ встрѣчать покойника?

Какъ глубоко рыли въ старину могилу? Не бросаютъ-ли туда денегъ? Куда въ старину оборачивали головой покойника? Не бросали-ли въ могилу покойника курицу или кости какого нибудь животнаго? Какъ по мордовски называется могильная яма и могильная насыпь?

Какъ устраивались въ поминки 6, 3, 9 и 40 день? Не зовутъ-ли покойника вмѣстѣ ѣсть-пить съ поминающими? Не ходятъ-ли звать на кладбище? Не ѣздитъ-ли старикъ по селу звать на поминки верхомъ? Не наряжается-ли кто нибудь въ одежду умершаго на кладбищѣ, не приходитъ-ли оттуда на поминки и не представляетъ-ли умершаго? Не кладутъ-ли въ ночь на сороковой день старика или ближайшаго родственника умершаго на мѣсто, гдѣ умеръ покойникъ, и не вопятъ-ли надъ нимъ? Не спрашиваютъ-ли, какъ онъ живетъ на томъ свѣтѣ? Не провожаютъ-ли этого старика на дворъ? Не кладутъ-ли въ 40-й день на лавку одежду умершаго? Не дѣлаютъ-ли изъ одежды умершаго фигуру и не кладутъ-ли на могилу?

Не поминаютъ-ли умершихъ родственниковъ въ Великой четвергъ, въ Пасху? Не стелятъ-ли для нихъ постелей?

Какъ смотритъ мордва на скоропостижно умершихъ и опойцъ—не приписываетъ-ли имъ бездождія?

Не было-ли въ старину общихъ поминальныхъ моленій на кладбищахъ? Въ какіе дни года устраиваются поминки?

Гдѣ устраивали въ старину кладбища—на возвышенности или въ оврагѣ, въ лѣсу или на открытомъ мѣстѣ? Не стояла-ли на кладбищахъ молебныя березы? Не хоронили-ли въ старину по берегамъ рѣкъ ближе къ водѣ?

Не собирали-ли съ поминающихъ колецъ, бисера и не вѣшали-ли ихъ на проволкѣ или на ниткѣ на такія деревья?

Какъ называется по мордовски кладбище?

Не приписываютъ-ли гнѣву покойниковъ болѣзни и несчастья, не умилостивляютъ-ли ихъ и какъ?

Не приносятъ-ли съ собой приглашенные старики и старухи пищи и браги? Не откладываютъ-ли умершему отъ каждаго приношенія?

Что дѣлаютъ, если кто нибудь нечаянно дотронулся до щепъ отъ гроба умершаго? Не устраиваютъ-ли старухи молянъ, чтобы избавить такого человѣка отъ притки?

Не оставляютъ-ли для умершаго уголокъ несжатаго ржанаго поля нежатымъ, для женщины кусочекъ холста?

Нѣтъ-ли разсказовъ о людяхъ, которые видали Ведяву?

Въ каждой-ли рѣчкѣ есть Ведь-ава? Или можетъ быть, есть одна Ведь-ава на всемъ свѣтѣ.

Не живетъ-ли въ рѣкахъ Ведь-атя?

Не оборачивается-ли Ведь-ава или Ведь-атя большой рыбой?

Не бывалъ-ли кто нибудь въ гостяхъ у Ведь-авы?

Не носитъ-ли Ведь-авѣ на рѣчку молодая послѣ сватьбы гостинецъ и что она говоритъ, когда бросаетъ его въ воду?

Не благодарятъ-ли старухи, когда искупаются, Ведь-аву и Ведь-атя и какъ они называютъ первую и вторую («шелковые волоса», «шелковая бородушка»)?

Не бросаютъ-ли мельники, когда устраиваютъ плотину, въ воду какихъ нибудь животныхъ (напр. живого барана)?

Не разсказываютъ-ли, что мельники обѣщаютъ Ведьавѣ или Ведь-атѣ человѣческую голову и что потомъ въ рѣкѣ оказывается утопленникъ? Не бросаютъ-ли мельники въ воду чью-нибудь украденную шапку и не говорятъ-ли: «вотъ тебѣ человѣческая голова»?

Не ходятъ-ли бабы, которыя не родятъ, на рѣчку къ Ведь-авѣ прощаться?

Не говорятъ-ли, что Ведь-ава воруетъ новорожденныхъ дѣтей?

Не бываетъ-ли отъ Ведь-авы «притки» (болѣзни) и не ходятъ ли къ ней больные съ подарками?

Не бывало-ли въ старину Ведь-авѣ особаго моляна и не собирались-ли на него мужчины и женщины, молодые и старые?

О чемъ молились Ведь-авѣ на такихъ молянахъ; не просили-ли ее послать дождикъ, ростъ хлѣбу, дать людямъ дѣтей?

Не бросали-ли чего нибудь во время этого моляна въ рѣку?

Не ходятъ-ли новобрачные на рѣку вмѣстѣ и не кидаютъ-ли Ведь-авѣ денегъ, хлѣба, холста?

Не прыгали-ли во время его парни въ воду?

Откуда взялись Ведь-ава? Не родилась-ли она отъ кого нибудь?

Нѣтъ-ли у нихъ отца и матери? Что разсказываютъ о появленіи на свѣтъ Ведь-авы старики?

Не бросаютъ-ли Ведь-авѣ дѣвушки, желающія выдти замужъ въ воду нитокъ? Не дѣлаютъ-ли того-же молодые люди, желающіе жениться?

Не устраиваютъ-ли свадебъ во время моляновъ Ведь-авѣ? Не говорятъ-ли дѣтямъ на вопросъ, откуда взялся новорожденный: Ведь-ава подарила?

Одна Вирь-ава живетъ въ лѣсу или много?

Въ каждомъ-ли большомъ лѣсу живетъ своя Вирь-ава или, можетъ быть, напр. у Ставропольскаго лѣса и лѣсовъ за Волгой въ Жегуляхъ одна Вирь-ава?

Не живутъ-ли въ лѣсахъ Вирь-атя?

Есть-ли у Вирь-авы дѣти? Не видалъ-ли кто ихъ?

Гдѣ живутъ Вирь-авы—въ избушкахъ, землянкахъ, въ дуплахъ деревьевъ или на деревьяхъ?

Не оборачиваются-ли Вирь-авы какимъ нибудь звѣремъ?

Не съѣдаютъ-ли Вирь-авы людей, которые къ нимъ попадутся?

Не разсказываютъ-ли, что Вирь-ава приходитъ къ бабамъ повитухой?

Не носили-ли въ старину Вирь-авѣ въ лѣсъ яицъ, блиновъ, чтобы она не хватала ихъ и ребятъ, когда придутъ за грибами, за ягодами?

Не посылали-ли въ лѣсъ Вирь-авѣ какихъ нибудь подарковъ или не обѣщали-ли чего нибудь бабы, у которыхъ не родятся дѣти?

Не ловитъ-ли Вирь-ава въ лѣсу лошадей и не ѣздитъ-ли на нихъ?

Что-такое Варм-ава?

Не поминаютъ-ли ее, когда начинается сильный вихрь?

Что бываетъ, когда въ вихрь, который крутитъ пыль, бросаютъ ножъ?

Нѣтъ-ли у Варм-авы дѣтей? Гдѣ она живетъ?

Что говорятъ, когда сильно шумитъ вѣтеръ? Что говорятъ, когда вѣтеръ дуетъ тихо и слышится тихій свистъ (Варм-ава дѣтей зоветъ)?

Не бросаютъ-ли въ вѣтеръ яйца болтуна и не просятъ-ли Варм-аву поберечь отъ огня?

Не берутъ-ли первое яблоко, сорванное въ Преображенье, и не бросаютъ-ли его въ пожаръ Варм-авѣ, чтобы она воротилась?

Не разсказываютъ-ли, что вихрь захватываетъ и уноситъ людей, особенно женщинъ?

Не говорятъ-ли, что не хорошо кормить скотину сѣномъ, которое разметаетъ вихрь, шить рубашки изъ холста, который приподняло вѣтромъ (хворь будетъ)?

Не обѣщаютъ-ли чего нибудь Варм-авѣ мельники, когда строятъ вѣтренную мельницу.

Не поминаетъ-ли кто-нибудь Нару-аву или Пакся-аву (полевую старуху)?

Одна бываетъ Пакся-ава (Нору-ава) или у каждой деревни въ полѣ живетъ своя?

Не разсказываютъ-ли, что Пакся-ава, положимъ Боровки, бережетъ поле отъ чужой Пакся-авы, что между ними бываютъ драки и, когда чужая одолѣваетъ, въ полѣ бываетъ неурожай?

Не плачетъ-ли Нору-ава въ полѣ передъ неурожаемъ?

Какъ Нору-ава даетъ знать о хорошемъ урожаѣ?

Не зовутъ-ли Нору-аву жнецы съ собой ѣсть, когда садятся обѣдать?

Не просятъ-ли у нея помощи передъ началомъ жатвы?

Не зарываютъ-ли ей что нибудь въ землѣ, когда начинаютъ пахать?

Не даютъ-ли чего нибудъ Пакся-авѣ хозяева пчельниковъ?

Какъ поминаютъ хозяева пчельниковъ «Нешке-паза» или «Нешке-перь-азырь-атя»?

Не даютъ-ли «Нешке-перь-азырь-атѣ» перваго роя и куда этотъ рой дѣваютъ?

Въ каждомъ пчельникѣ есть свой «Нешке-перь-азырь-атя» или «Нешке-пазъ»?

Гдѣ живетъ на пчельникѣ» «Нешке-перь-азырь-атя», или «Нешке-пазъ»?

Не наливаютъ-ли, когда ломаютъ медъ, чашечку сыты, не ставятъ-ли около пеньковъ и не зовутъ-ли «Нешке-паза» или «Нешке-перь-азырь-атя» попить?

Не звали-ли осенью «Мороз-атя» и «Мороз-аву» черезъ волоковое окно надъ печкой ѣсть кисель и не бить посѣвовъ?

Какъ называютъ домового и домовую «Куд-атя, Куд-ава» или «Юрт-атя Юрт-ава», или «Юртынь-гирды» или «Кудон-Шибавас»?

Гдѣ живетъ домовая или домовой — въ подпольи, около печки, подъ порогомъ или гдѣ нибудь въ другомъ мѣстѣ?

Что такое «Петнязд-азыр-ава»?

Когда носятъ въ овинъ пива и съѣстного? Не поминаютъ-ли тогда «Авын-аву»?

При переходѣ въ новый домъ не ходитъ-ли ночью хозяинъ на старое жилье и не зоветъ-ли Куд-аву въ новый домъ? Что при этомъ говорится?

Нѣтъ-ли повѣрья, что когда на крышѣ дерутся кошки, что это не кошки дерутся, а свой домовой съ чужимъ?

Не приписываютъ-ли разныхъ бѣдъ въ домѣ тому, что чужой домовой осилилъ и хозяйничаетъ?

Не зовутъ-ли такихъ въ случаяхъ на помошь своему домовому противъ чужого знахаря и что онъ дѣлаетъ?

Не спускаютъ-ли въ какихъ нибудь случаяхъ новорожденнаго ребенка на ночевкахъ въ подполье подъ охрану Куд-авы?

Не поминаютъ-ди когда нибудь «Калдысь-азыр-аву»?

Откуда и какого домового зоветъ сынъ, который отходитъ отъ отца и заводитъ свое хозяйство?

Что говоритъ, призывая въ свой новый домъ домового, человѣкъ, который отдѣляется?

Не беретъ-ли онъ въ новый домъ золы и огня изъ отцовскаго дома?

Что называютъ «Шибавасъ»? Что наз. Шукш-пря, Кардас-сярко?

Не собираютъ-ли когда нибудь у всѣхъ женщинъ дома по кольцу, *сюльгаму*, не вѣшаютъ-ли на стѣну, не запираютъ-ли потомъ всѣхъ этихъ вещей въ сундукъ и не берегутъ-ли, какъ счастье?

Что такое Алганжей (налетный)?

Не живетъ-ли на мельницахъ—вѣтрянкахъ «хозяинъ» (Мельничъ-азырь)?

Не обѣщаютъ-ли ему лишки (смелетъ $3^1/_2$ или 4 пуда, скажетъ, что у него 3) которые утаиваетъ помольщикъ?

Не ходятъ-ли молиться и въ какое время въ хлѣвъ?

Какіе моляны и въ какое время устраиваются на дому?

Не становятся-ли во время такихъ моляновъ на колѣна передъ порогомъ, не кладутъ-ли подъ порогъ хлѣба?

Какъ каждый изъ домовыхъ моляновъ называется по мордовски?

Какіе моляны и въ какое время устраиваются міромъ въ полѣ?

Какъ они называются по мордовски?

Нѣтъ-ли и не было-ли моляновъ, которые устраиваются на берегахъ рѣчекъ, озеръ? Въ какое время бываютъ или бывали такіе моляны и какъ они называются по мордовски? Не устраивали-ли моляновъ въ новолуніе, при запашкѣ полей, послѣ уборки?

Нѣтъ-ли молянъ, которые устраиваются женщинами или вовсе безъ мужчинъ или съ мужчинами—гостями? Какъ такіе моляны называются?

Нѣтъ-ли моляновъ подъ названіемъ «Керемѐтъ»?

Не молились-ли на такихъ молянахъ Мастыръ-пазу?

Гдѣ устраивался такой молянъ—въ лѣсу на огороженной полянѣ или въ какомъ другомъ мѣстѣ? Не стоялъ-ли посрединѣ такихъ полянъ столъ?

Гдѣ происходятъ общественные моляны во врагѣ, въ полѣ, подъ одиноко стоящими деревьями или въ лѣсу на полянахъ?

Не было-ли въ старину особыхъ молитвенныхъ рощъ, загороженныхъ заборами?

Не было-ли въ такихъ рощахъ лачугъ, въ которыхъ хранилась молебная посуда?

Кто молился на молянахъ за міръ—постоянно одинъ старикъ или на каждомъ молянѣ особый выборный? Какъ онъ назывался по мордовски?

Нѣтъ-ли или не было-ли въ уѣздѣ такихъ мѣстъ куда на моляны сходились съ цѣлаго уѣзда или съ большого округа?

Одно животное или птицу кололи и съѣлали на одномъ молянѣ или много? Если много, то одного рода или различныхъ? Если одного рода, то отъ цѣлой деревни всѣхъ или каждую скотину отъ отдѣльной большой родни?

Если кололи многихъ животныхъ, то заразъ разные люди или одинъ человѣкъ попорядку? Варили-ли въ одномъ котлѣ или сразу устраивали нѣсколько костровъ? Надъ заколотими животными молился одинъ человѣкъ или надъ каждымъ животнымъ отдѣльный старикъ? Во время молитвы, если надъ каждой скотиной молился особый старикъ, поминали они всѣ однихъ боговъ или одинъ поминалъ «Чам-пазà», другой «Ведь-аву», третій «Нешке-паза» и т. д.? Не кололи-ли разной скотины подъ разными деревьями.

Куда оборачиваются лицемъ во время моляны старики—на полдень или на востокъ? Не бросаютъ-ли старики по окончанiи моляны надъ народомъ чашекъ съ водой?

Не бывало-ли когда нибудь моляна, когда поминали «Тумо-паза, Келу-паза и Некше-паза»? Какъ дѣлался этотъ молянъ? Не влѣзалъ-ли старикъ на дерево?

Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ молянъ устраивается подъ отдѣльно стоящимъ деревомъ (дубомъ, березой), не бываетъ-ли напротивъ земляной насыпи? Не кланялись-ли пенькамъ?

Зажигаютъ-ли во время моляновъ «Штатолъ» (мiрскую свѣчу)? Каждый годъ дѣлаютъ новый «Штатолъ» или онъ хранится съ давнихъ поръ и переходитъ для храненiя изъ дома въ домъ? Какъ дѣлали въ старину мiрскiй штатолъ?

Какъ выбирали скотину для моляна; не поливали-ли ей на спину воду? Не пускали-ли выбранное животное на волю по полямъ, чтобы могло разжирѣть? Не существуетъ-ли запрета на свиное мясо при молянахъ?

Не становились-ли передъ быкомъ, котораго назначили заколоть на колѣна и не просили-ли быка умереть за народъ? Какъ устраивали бабань-каша? Не выбирали-ли одну бабу, которая дѣлала народу наставленiе, какъ выѣзжать въ поле?

Не становились-ли во время домашнихъ моляновъ лицемъ къ порогу растворенной двери? (при сватовствѣ, поминкахъ и пр.).

Не украшали-ли рога жертвеннаго быка лентами?

Не нужно-ли было ходить на молянъ въ бѣлыхъ рубашкахъ?

Не висѣлъ-ли на поясѣ у старика, который молился за мiръ, каменный ножъ? Не зарываютъ-ли кости жертвенныхъ животныхъ въ землю, не закрываютъ-ли ихъ камнемъ?

Не пѣлъ-ли народъ во время моляна «пазъ-моро».

Не добывали-ли огонь для моляна тренiемъ?

Не поминаютъ-ли когда нибудь «Анге-патяй» и кто это?

Кого называютъ «Велен-пазъ»?

Кого называютъ «Нузяран-пазъ»?

Какiе разсказы существуетъ о «Пургине-пазѣ»—не говорятъ-ли, что онъ женился на мордовской дѣвкѣ?

Кого называютъ «Мастыръ-пазъ»?

Кого называютъ «Улце-пазъ»?

Кого называютъ «Нешкендэ-Тефтерь»?

Не называютъ-ли святыхъ, изображаемыхъ на иконахъ, пазъ (Никола-пазъ)?

Не называютъ-ли I. Христа и христiанскихъ святыхъ мордовскими именами (Нешке-пазъ и пр.)?

Не ходятъ-ли на ключь молиться 1 Августа.

Не поминаютъ-ли когда нибудь Толъ-аву?

Не поминаютъ-ли когда нибудь Мастрынъаву?

Не молились-ли однѣ женщины Паксянъ-гирды?

Не молятся-ли молодому мѣсяцу (Од-кау-матушка).

Не считается-ли Ведь-ава женой Мастыръ-паза?

Что называется у мордвы «Мастыръ-пазынъ-сукстъ»?

Что разсказываютъ старики о томъ, какъ появилась какъ земля, появился человѣкъ?

Нѣтъ-ли разсказовъ о томъ, что нѣкоторыя животныя и птицы были людьми?

Не называютъ-ли какихъ нибудь ребятъ «благай»?

Какъ появилась на свѣтъ Шайтанъ?

Что разсказываетъ мѣстная мордва о колдунахъ-летунахъ? Не приписывается-ли имъ способность оборачиваться звѣремъ, птицей?

Какіе разсказы существуютъ о душманахъ: не говорятъ-ли, что они летаютъ пить человѣческую кровь?

И. Смирновъ.

Изъ 6. вып. X тома «Извѣстій Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ». 1892 г.

Печатано по опредѣленію Совѣта Общества Археологіи, Исторіи и Этнографіи при Императорскомъ Казанскомъ Университетѣ.

И. д. Секретаря И. Смирновъ.

Типо-литографія ИМПЕРАТОРСКАГО Казанскаго Университета.

2007056084